

35. Дун Юй

Лу Чэнь настаивал на том, чтобы выступать одному на сцене.

Цинь Ханьян и сестрица На переглянулись между собой и, молча согласившись, больше не стали убеждать того.

Потому что они оба тоже когда-то были молодыми и горячими и, столкнувшись с давлением и несправедливостью, всеми силами старались сопротивляться. И неважно, ждал их в результате успех или ждало поражение, они все равно делали всё с большой энергией!

Поэтому они понимали настойчивость Лу Чэня и не хотели на правах старшего поколения читать наставления Лу Чэню, пусть даже эти наставления и происходили бы из добрых помыслов.

В молодости не бывает поражений. Только пережив неудачи и провалы, человек по-настоящему становится зрелым и взрослым!

Сестрица На подбодрила: «Задай жару, мы все поддерживаем тебя!»

Цинь Ханьян тоже кивнул головой.

Лишь у четверых членов группы Блуждания было странное выражение лица. Они удивлённо смотрели на Лу Чэня.

По их мнению, Лу Чэнь просто не понимал всей сути происходящего и принимал хорошие намерения братца Циня и сестрицы На за плохие. Если он один выйдет на сцену, то обязательно потерпит неудачу и будет освистан людьми, попав в неловкое положение.

Атмосфера музыкальной карнавальной ночи в Голубом Лотосе совершенно отличалась от обычной обстановки в барах. Крики и рёв столпившихся вокруг двух-трёх тысяч человек были способны сорвать крышу здания. Если человек не имел достаточно сильную психику, то мог очень легко смутиться и опозориться.

Если бы здесь не было Цинь Ханьяна, они бы захотели вразумить Лу Чэня – да кем ты себя возомнил?

Лу Чэнь вдруг рассмеялся: «Сестрица На, я сегодня, кроме того, подготовил новые песни».

Из всех присутствующих сестрица На, вне всякого сомнения, больше всех беспокоилась за него, поэтому Лу Чэнь не хотел ничего утаивать, решив, что лучше выложить всё начистоту: «Поверь, я ни в коем случае не опозорю наш Красоднев!»

Тут же мелькнул блеск в глазах сестрицы На: «Правда? Раз ты в этом уверен, значит нет никаких проблем. Я верю в твои силы!»

Какие проблемы могли возникнуть у подготовленного Лу Чэня, что сумел написать для неё такую хорошую песню?

В некоторой степени сейчас сестрицу На вполне можно было считать поклонницей Лу Чэня.

У Цинь Ханьяна были смешанные чувства. Прежде он не имел никакого представления о Лу Чэне. Пусть даже тот и проработал в Красоднева более полугода, оба человека не общались друг с другом.

И только потом, когда Цинь Ханьян помог сестрице На с аранжировкой, он узнал, что, оказывается, рядом с ним работал такой талантливый юноша.

Но Цинь Ханьян полагал, что те две народные песни Лу Чэня уступали той песни, что он написал для сестрицы На.

А теперь, услышав, что Лу Чэнь написал ещё новые песни, Цинь Ханьян в самом деле очень переживал.

Он занимался созданием музыки и хорошо понимал всю сложность оригиналов и как нелегко написать хотя бы одну неплохую композицию.

Лу Чэнь уже только с этими тремя песнями имел право считаться второклассным или даже первоклассным автором песен. К тому же его творческие стремления были такими мощными. Если он сможет непрерывно получать новое вдохновение, то для него уже не будет никакой мечтой стать успешным известным человеком.

О, если бы!

За окном уже стояла темнота.

Все расставленные на площадке осветительные лампы горели. Яркие лучи озаряли столпившихся людей. Стояла тёплая и шумная атмосфера, отчего казалось, что сейчас был разгар лета.

До официального начала музыкальной карнавальной ночи оставалось более получаса. Практически все зрители уже были в сборе. Молодые девушки и парни сидели на пластиковых стульях, разговаривали и смеялись, при этом держа в руках светящиеся палочки.

На находившемся на сцене огромном светодиодном экране мерцали изображения с неясными фантастическими красками. Ударная установка, синтезатор и остальное мощное оборудование уже были установлены и ждали, когда же музыкальные группы воспользуются ими.

Согласно общепринятым правилам выступления, Голубой Лотос сам предоставлял музыкальное оборудование, которое было неудобно таскать с собой, поэтому некоторые барабанщики и клавишники музыкальных групп заранее подходили к инструментам и тестировали их. Подобные действия нередко вызывали шумиху у публики под сценой.

А на балконе верхнего этажа бара Голубой Лотос, в VIP зоне обстановка стояла, несомненно, намного непринуждённее.

Безукоризненно одетые джентльмены и тщательно наряженные дамы пили шампанское или вино и собирались группками, чтобы пообщаться. Официанты в униформе подносили лёгкие кушанья и выпивку, пробирались сквозь толпу людей, не отвлекаясь ни на что, и работали, как положено.

Среди людей больше всех привлекала внимание высокая и грациозная женщина, одетая в летний костюм марки Prada. Немало людей обступило её, подобно окружающим луну звёздам. Она стала центром всеобщего внимания.

Эта одетая в Prada женщина имела деликатные и очаровательные черты лица. Чёрные шелковистые волосы были завязаны в узел. Она носила очки с титановой чёрно-золотой оправой, которые скрывали обаятельные глаза красного феникса. (*глаза красного феникса –

глаза, внешние уголки которых поднимаются кверху, как крылья*). На прекрасное личико был нанесён тонкий слой пудры. Своей внешностью она сильно выделялась из толпы.

«Директор Дун, директор Дун, давно не виделись...»

Несмотря на то, что многие люди обступили девушку, к которой обращались, как “директор Дун”, а также заискивали перед ней и делали ей комплименты, на её лице всё это время держалась учтивая улыбка. Она очень вежливо отвечала на приветствия близких и посторонних людей.

Лишь глаза, что скрывались за стёклами очков, сверкали беспомощностью, выдавая реальные внутренние переживания человека.

Дун Юй, 27 лет, генеральный директор медийной компании Цин'юй. В начале года она вернулась из-за границы.

Пусть даже она имела необычное социальное происхождение, ей было неприятно смотреть на мужчин, которые бросали на неё жадные, ненасытные или восхищающиеся взгляды. Всё-таки в этой группе она была выше остальных. Но было очень важно поддерживать связи с ними.

К счастью, появление Су Цинмэй вовремя спасло Дун Юй!

Обе сестры и оба партнёра скрылись в углу для частной беседы. Мужчины, которые не успели воспользоваться удобным случаем, могли лишь рассердиться и вернуться назад.

«Я не должна была приходить вечером...»

Дун Юй открыла свою дамскую сумочку, умело нащупала портсигар и зажигалку, затем прикурила мятную сигарету, затянулась и пожаловалась Су Цинмэй: «Унеси меня отсюда, да побыстрее!»

Она развила привычку курить, находясь за границей, хотя на самом деле ей не очень нравилось это делать. Однако, когда находила тоска, она прикуривала сигарету, чтобы хоть как-то избавиться от дурных мыслей.

Су Цинмэй рассмеялась: «Разве сейчас я не пришла тебе на выручку? Это же хорошо заводить больше новых друзей. Такой старушке, как ты, ни в коем случае нельзя запирается в офисе, а то это плохо скажется на тебе. Так и останешься старой девой!»

«Су Цинмэй!»

Дун Юй потушила сигарету о пепельницу и, уставившись своими глазами красного феникса, упрекнула: «У тебя что – заноза в заднице?»

«Не смей...»

Су Цинмэй поспешно попросила прощения: «Сестрица Юй, я признаю свою вину. Я недавно искала таланты для компании».

Она притворилась хрупкой и нежной, чтобы вновь приободрить Дун Юй, а в голове при этом крутились мысли о том, что такой прекрасной деве невиданной красоты может в итоге достаться какой-то ублюдок!

Дун Юй спросила: «Так ты нашла?»

Су Цинмэй надула губы, сказав: «Да ничего особенного. Подождём немного и поищем ещё».

Дун Юй что-то вспомнила и спросила: «Ты же в прошлый раз у братца Цзяньхао выкопала многообещающего новичка? Почему сейчас нет никаких новостей по нему?»

Су Цинмэй слегка растерялась и с удивлением спросила: «Сестрица Юй, откуда ты знаешь?»

Она бы никогда сама не сообщила Дун Юй о дерзком отказе Лу Чэня и не ожидала, что Дун Юй, оказывается, была в курсе событий. Су Цинмэй тут же почувствовала, как у неё зачесались зубы – она была готова съесть человека!

Дун Юй насмеялась: «Ты бредила во сне, я и услышала. Тот человек не подошёл?»

Медийная компания Цин'юй была создана Дун Юй и Су Цинмэй на паевых началах. Как только они открыли дело, то не стали кого попало привлекать из талантливых кругов. Ключевым пунктом являлись поиск и подготовка перспективных новых людей.

Например, работавший в Голубом Лотосе Компас являлся очень перспективной новой музыкальной группой, поэтому компания успешно заключила с группой договор.

Дун Юй случайно услышала о том, что Су Цинмэй попала впросак с каким-то мелким новичком, поэтому ей стало любопытно.

Всё-таки что же это была за личность такая, что заставила такую властную женщину два раза налететь на глухую стену?

Поэтому Дун Юй затронула запретную тему, найдя больное место Су Цинмэй. Она желала узнать правду.

Су Цинмэй поскрипела зубами и ответила: «Я не разговариваю во сне. Но, сестрица Юй, ты очень скоро увидишь этого паренька и, вероятно, в нём разочаруешься».

На её лице показалась таинственная улыбка, как у лисы, укравшей курицу.

«Э?»

Дун Юй удивлённо подняла брови, сказав: «Он вечером тоже будет выступать?»

«Ага!»

Су Цинмэй изо всех сил кивнула головой и потянула за руку Дун Юй, сообщив: «Хватит об этом говорить. Представление скоро начнётся. Пошли к братцу Чану. Ведь вечером он главное действующее лицо!»

Уже было 18:50. Музыкальная карнавальная ночь, организованная совместными усилиями Голубого Лотоса и медийной компании Цин'юй вот-вот должна была начаться. Первая выступающая музыкальная группа только что забралась на сцену.